

Н. П. ЛИХАЧЕВЪ

РУССКІЯ МОНЕТЫ

1741—1796 ГОДОВЪ

(КРИТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГOTOВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

MDCCCXCVII

Н. П. ЛИХАЧЕВЪ

РУССКІЯ МОНЕТЫ

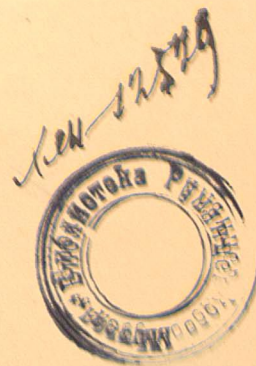
1741—1796 ГОДОВЪ

(КРИТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

MDCCCXCVII

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 Февраля 1897 г.

Когда въ 1888 году появилась въ свѣтъ книга Великаго Князя Георгія Михайловича «Монеты Императора Александра II», многіе отнеслись съ недовѣріемъ къ этому фоліанту, изданному съ небывалой роскошью и изяществомъ. Обнималъ онъ нѣсколько лѣтъ новѣйшаго времени, описывалъ монеты, имѣющія мало научнаго значенія, и долженъ былъ начать собою длинную серію томовъ такого обширнаго и монументальнаго изданія, къ какимъ не привыкла ни русская публика, ни русскіе ученые. Но уже и въ этомъ первомъ выпускѣ своего труда Августѣйшій авторъ сумѣлъ выяснитъ значеніе широкой задачи, взятой имъ на себя, и ту строго научную почву, которой онъ былъ намѣренъ держаться: описанію монетъ предшествовалъ обширный сборникъ документовъ не только относительно чеканки монетъ въ царствованіе Императора Александра II, но содержавшій и акты о монетномъ обращеніи вообще. Помимо Полнаго Собранія Законовъ изъ различныхъ малодоступныхъ архивовъ былъ заимствованъ цѣлый рядъ документовъ, которые безъ посредства Августѣйшаго автора, вѣроятно, еще многія десятилѣтія не увидали бы свѣта. И съ внѣшней стороны изданіе актовъ стояло на рѣдкой высотѣ: компактный, но очень отчетливый шрифтъ текста, подробныя, отѣненныя особымъ жирнымъ шрифтомъ заглавія, хронологическія указанія надъ текстомъ, при печатаніи котораго принята во вниманіе даже удобная ширина строкъ, подробные указатели, наконецъ, все выгодно отличало новое археографическое изданіе.

Въ настоящее время Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ въ *деяти* фоліантахъ издано *семь* нумизматическихъ монографій, охватывающихъ время съ Декабря 1741 года по 1890 годъ включительно, то есть, надо считать, ровно *полтора* столѣтія. Съ переходомъ въ XVIII вѣкъ, Августѣйшій авторъ вошелъ всецѣло въ области исторической науки и далъ богатый матеріалъ для финансовой исторіи этого періода, еще не вполне разработаннаго и нуждающагося еще во многихъ безпристрастныхъ изслѣдователяхъ. Въ *деяти* томахъ выяснились окон-

чительно смыслъ и значеніе предпринятаго Великимъ Княземъ труда — это громадная справочная книга по исторіи монетнаго дѣла, съ одной стороны, и полное систематическое описаніе всѣхъ разновидностей монетъ Петровской и послѣ-Петровской Россіи, съ другой. Благодаря замѣчательно точному описанію и чудно исполненнымъ таблицамъ, изданіе носить такой монументальный, такой исчерпывающій вопросъ характеръ, что, можно сказать, не оставляетъ ничего будущимъ нумизматамъ, кромѣ подбора случайно пропущенныхъ вариантовъ и штамповъ. Такое значеніе этого, единственнаго въ своемъ родѣ, нумизматическаго свода позволяетъ, даже заставляетъ предъявить къ нему критическія требованія, которыя показались бы придиричливостью по отношенію къ какой-нибудь иной книгѣ. Всякая мелочная поправка или дополненіе уместны тамъ, гдѣ надолго сказано послѣднее слово современной научной разработки.

Передъ нами четыре послѣднихъ тома труда Августѣйшаго автора, изданные въ 1894 и 1896 годахъ и охватывающіе царствованія Императрицъ Елизаветы Петровны (1741—1761) и Екатерины II (1762—1796) и Императора Петра III (1761—1762) — періодъ времени, въ отношеніи монетнаго дѣла органически сливающимся съ предыдущими и послѣдующими годами, но настолько интересный, что даетъ возможность поговорить о монетныхъ мѣропріятіяхъ этого времени, какъ объ отдѣльномъ цѣломъ. Прежде всего, на основаніи матеріаловъ, изданныхъ въ сборникахъ Великаго Князя Георгія Михайловича, надо остановиться, минуя золото и серебро, на исторіи мѣдной монеты въ XVIII столѣтіи. Какъ это ни странно, но мѣдь является господствующимъ металломъ этого времени, народной русской монетой. По могучей волѣ Петра I мѣдная монета мало-помалу вытѣснила и замѣнила мелкія серебряныя деньги до-Петровской Руси. При извѣстной дороговизнѣ денегъ въ XVIII столѣтіи мѣдная монета вполнѣ замѣняла разнѣнное серебро настоящаго времени и требовалась въ огромныхъ количествахъ, что и давало возможность ставить мѣдь въ основу разныхъ финансовыхъ операций. Со времени Петра Великаго мы видимъ два правительственныхъ теченія: то правительство стремится дать полноцѣнную мѣдную монету, представляющую такой же основной капиталъ, какъ и благородные металлы, то оно надѣется, съ выгодой для себя, обратить мѣдную монету въ металлическія, такъ сказать, ассигнаціи. Начало царствованія Императрицы Елизаветы Петровны совпало съ чеканомъ полноцѣнной монеты ¹⁾ и съ заботами прави-

¹⁾ Копѣйки Петровскаго времени перечекаивались въ „денги“.

тельства изъять легковѣсные *пятикопѣечники* 1720-хъ годовъ, наводнившіе обращеніе и вызвавшіе появленіе поддѣлокъ ¹⁾. Правительство признаетъ и само устанавливаетъ курсъ на эти пятикопѣечники, которые 11 Мая 1744 года приказано было считать за *четыре* копѣйки ²⁾, 5 Юля 1745 года — за *три* копѣйки ³⁾, 20 Юня 1746 года — за *два* копѣйки ⁴⁾, а въ 1755—1757 гг. само перечеканиваетъ ихъ въ копѣйки ⁵⁾. Однако, уже къ 1760 году недостатокъ въ государственныхъ доходахъ на веденіе войны сталъ настолько ощутительнымъ, что приходилось выбирать между новыми налогами и перечеканкой монеты изъ 16-рублевой въ пудъ въ 32-рублевую. Сенаторъ *графъ П. И. Шуваловъ* подалъ проектъ ⁶⁾ въ которомъ, указавъ на опасность новыхъ пошлинъ и налоговъ, такъ какъ «Правительствующему Сенату извѣстно, что при назначеніи въ 1745 году вспомогательныхъ войскъ въ Цесарію учинена была накладка на народъ по гривнѣ только съ души, и вся та сумма составляла около полу-милліона, но въ послѣдующій годъ умножила такъ доимку, что и настоящаго сбора получить надежды не было...», предлагалъ перечеканить всю мѣдную монету новыми штемпелями да и серебряную кстати передѣлать въ 72-ю пробу. Въ 1761 году *графъ П. И. Шуваловъ* дополнилъ и разработалъ свои проекты, предложивъ выпускаемую вновь легковѣсную монету съ перваго же года понемногу превращать въ полновѣсныя полушки и денежки по 10 рублей изъ пуда. Къ концу царствованія Императрицы Елизаветы Петровны передѣлъ мѣдной монеты въ 32-рублевого изъ пуда достоинства былъ рѣшенъ окончательно и производился весьма дѣятельно при Петрѣ III. Императрица Екатерина II, со вступленіемъ на престолъ, прекратила передѣлъ и повелѣла возстановить чеканку монеты по 16 рублей изъ пуда мѣди; въ шестидесятыхъ же годахъ былъ уменьшенъ вѣсъ «сибирскихъ» монетъ, а въ 1796 году вернулись къ той самой перечеканкѣ новыми штемпелями, которая была осуждена въ началѣ царствованія. Императоръ Павелъ I, тотчасъ по воцареніи, приказалъ новую монету опять перечеканивать и даже старыми Екатерининскими штемпелями ⁷⁾. Сборники документовъ, изданные Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ ярко иллюстрируютъ всѣ эти перемѣны и даютъ много новыхъ, неизвѣстныхъ доселѣ, подробностей. Рядомъ съ

¹⁾ При переѣздахъ русской границы съ мѣдными російскими деньгами поступалось по драконовски. На заставахъ осматривали всѣхъ проѣзжающихъ и, изъ боязни заграничныхъ поддѣлокъ, отбирали русскую мѣдную монету и бросали ее въ воду (см. П. С. З., № 9247 — Документъ № 55)!

²⁾ Документъ № 21, стр. 10.

³⁾ Документъ № 47, стр. 34.

⁴⁾ Документъ № 62, стр. 46.

⁵⁾ То есть, только по 8 рублей изъ пуда!

⁶⁾ Документъ № 323, стр. 232.

⁷⁾ См. въ атласѣ №№ 439, 440, 444.

вопросомъ о цѣнѣ мѣдныхъ денегъ правительство все время озабочено было и вопросомъ о перевозкѣ и распространѣніи этой малоцѣнной, но тяжеловѣсной и громоздкой монеты. Провозъ изъ Екатеринбурга обходился очень дорого, снабженіе правительственныхъ мѣстъ вызывало непроизводительные расходы, а далекая Сибирь жаловалась, что въ нѣкоторыя отдаленныя мѣстности мѣдная монета совсѣмъ не доходитъ ¹⁾. Въ результатѣ еще въ 1762 году была признана необходимость основанія монетнаго двора въ самой Сибири ²⁾. Особенно рельефно неудобство мѣдной монеты было обрисовано сенаторомъ княземъ Я. Шаховскимъ въ особомъ мнѣніи, объявленномъ имъ въ Сенатѣ 11 Августа 1763 г. ³⁾. Описавъ все неудобство перевозки, храненія большихъ суммъ, постоянный лажъ при промѣнѣ на серебро, князь доказывалъ необходимость умноженія не мѣдной, а серебряной монеты. Императрица отвѣтила на это мнѣніе собственноручной, довольно длинной запиской по русски, написанной горячо и съ явнымъ раздраженіемъ: «Я не могу согласиться съ мнѣніемъ князя Шаховскаго о мѣдной монетѣ и не могу признать, чтобы описанныя имъ вредности столь важны, для которыхъ бы мѣдную монету не умножать вѣсомъ по 16 рублей изъ пуда до надлежащей пропорціи, по числу обитателей въ Нашей имперіи...». Заключается записка словами: «.... а Правительствующій Сенатъ, какъ хранилище законовъ, не допустить до вреда, *сверхъ того я еще жива*». Государыня, конечно, сама прекрасно понимала преимущества серебряной монеты, но бѣда въ томъ, что серебра — то было маловато ⁴⁾. Вотъ почему Императрицѣ и должно было быть пріятнѣе мнѣніе «всеподданныхъ рабовъ» Александра Глѣбова и Ивана Елаина, которые нашли, что мѣдной монеты можно надѣлать и на десять милліоновъ, потому что «деньги ведутъ войну и дѣлаютъ миръ, размножаютъ коммерцію и облегчаютъ народъ отъ налоговъ, какъ о томъ всего яснѣе сказалъ славный полководецъ Монтикуколъ, когда его спросили, что къ началію войны нужно, онъ далъ на то короткій отвѣтъ: «деньги, деньги.... деньги». Къ этому авторы доклада прибавили великую истину: «И правда, что имѣя государь великое число денегъ, великія можетъ и дѣла подѣлать, а особливо въ Россіи».

Одними изъ самыхъ любопытныхъ историко-нумизматическихъ матеріаловъ, впервые изданныхъ Августѣйшимъ авторомъ, являются документы о Θεодосійскомъ монетномъ дворѣ, исторія котораго по тѣмъ же дѣламъ Таврическаго Губернскаго

¹⁾ Напримѣръ, см. документъ за № 52 (отъ 8 Августа 1745 года).

²⁾ „Монеты Импер. Екатерины II“, документъ № 19 (отъ 28 Ноября 1762 года).

³⁾ „Монеты Импер. Екатерины II“, документъ № 44 (изъ Сенатскихъ дѣлъ Архива Мин. Юст. въ Москвѣ).

⁴⁾ Серебро приходилось покупать иногда за границей прямо для необходимой чеканки монеты, см. *ibidem*, № 48 (Высочайшій указъ, отъ 16 Августа 1763 года).

Правленія была изложена проф. В. Д. Смирновымъ въ статьѣ «О таврической монетѣ» („Горный журналъ“ за Іюнь 1892 года). Мы не можемъ согласиться съ почтеннымъ авторомъ, который насмѣшливо относится къ этой затѣѣ великолѣпнаго князя Тавриды. Идея снабжать весь югъ Россіи монетой, чеканенной изъ дешевой турецкой мѣди—разъ дѣйствительно эта мѣдь могла быть приобрѣтаема за сходную цѣну (а мы знаемъ, что мѣди до открытія чекана было приготовлено около двадцати тысячъ пудовъ) — заслуживаетъ полнаго вниманія: провозъ мѣдной монеты изъ Екатеринбурга въ Крымъ представлялъ значительныя и понятныя неудобства. Игрушкой и «сувениромъ» для Императрицы была, дѣйствительно, серебряная таврическая монета, мысль же основать небольшой монетный дворъ въ Тавридѣ — при тогдашнихъ условіяхъ монетнаго обращенія и первобытныхъ путяхъ сообщенія — далека отъ самодурства, въ которомъ такъ часто обвиняють *Потемкина*.

На неудобства храненія большого количества мѣдной мелкой монеты очень отчетливо указалъ князь *Шаховской* (въ вышеприведенномъ мнѣніи), который самъ былъ «самовидецъ, какъ въ Главномъ Коммисаріатѣ въ мѣшкахъ, въ нѣсколько рядовъ, для помѣщенія мѣста, лежащая мѣдная деньги отъ своей тяжести въ нижнихъ рядахъ не только мѣшки, но и самые четырехкопѣечники разсѣдаются, и отъ того въ счетахъ при всякихъ... расплатахъ прочеты, а къ содержанію и сбереженію тѣхъ (денегъ) излишнія мѣста и караулы...». Расходы по чеканкѣ мелкой монеты и храненію ея въ казначействахъ, неоднократно вызывали проекты чекана крупной монеты, удобной для провѣрки и мало доступной для расхищенія и «прочетовъ». Какъ извѣстно, при Екатеринѣ I была сдѣлана попытка отчеканить квадратныя плиты до рублевого достоинства включительно. Вся эта исторія, предпринятая подъ вліяніемъ шведскихъ образцовъ, до сихъ поръ еще не вполне освѣщена и не выяснена документально. Рублевые плиты этой эпохи почти не сохранились до настоящаго времени и, можно сказать, представляютъ уники.

До сихъ поръ не было извѣстно, что проектъ чекана рублевой мѣдной монеты существовалъ при Петрѣ III. Августѣйшій авторъ напечаталъ (документъ подъ № 35) всеподданнѣйшій докладъ, отъ 22 Мая 1762 года, въ которомъ Сенатъ, въ виду необходимости возможно спѣшнаго передѣла мѣдной монеты, ходатайствуетъ ¹⁾: «... того ради не изволить ли Ваше Императорское Величество Высочайше указать, сверхъ опредѣленныхъ гривенныхъ и другихъ мелкихъ монетъ, дѣлать нынѣ мѣдную монету рублевую и полтинную вѣсомъ противъ прежняго по 32 рубля изъ пуда. И о томъ Сенатъ всеподданнѣйше просить Высочайшей Вашего Императорскаго Величества конфирмаціи; а какимъ изображеніемъ онымъ

¹⁾ Московскій Арх. Мин. Юст., дѣла Сената по Монетной Экспедиціи, кн. № 23/3 — 594, л. 779.

назначиваемымъ деньгамъ быть, *о томъ подносятся при семъ рисунки*». Къ сожалѣнію, эти въ высшей степени любопытные рисунки не сохранились (по крайней мѣрѣ, не изданы Великимъ Княземъ), и резолюція Государя остается неизвѣстной. Гораздо далѣе пошло дѣло при Императрицѣ Екатеринѣ II. О чеканѣ рублевой мѣдной монеты 16 Февраля 1770 года состоялся именной указъ Сенату, напечатанный въ Полномъ Собраніи Законовъ ¹⁾. Любителямъ нумизматики давно были извѣстны въ немногихъ экземплярахъ такъ называемые «Сестрорѣцкіе рубли», но исторія этой неудачной попытки впервые изложена и разобрана Августѣйшимъ авторомъ въ разбираемомъ трудѣ ²⁾. По «прожектору» рублевая монета предполагалась такой толщины и съ такимъ сложнымъ гуртомъ, что существовавшія машины не могли ее чеканить, вновь изобрѣтенные станки также оказались неудачными, и убытокъ отъ чекана рублевиновъ, превзойдя всѣ ожиданія, заставилъ отказаться отъ самой мысли заготовить крупную монету, хотя бы и въ небольшомъ количествѣ. Опыты продолжались съ 1770 года по 1778 годъ, когда (28 Сентября 1778 года) Высочайше было указано пріостановить чеканку «новой рублевой монеты», и всѣ изготовленные экземпляры остались въ качествѣ пробныхъ.

Изложенныя нами разнообразныя перемѣны въ чеканѣ мѣдной монеты въ XVIII столѣтіи естественно должны были сопровождаться появленіемъ многочисленныхъ пробныхъ, образцовыхъ, даже только проектированныхъ монетъ, не говоря уже объ огромномъ количествѣ разновидностей и отдѣльныхъ штемпелей, спѣшно и потому не совсѣмъ точно съ образцами рѣзавшихся, при еще болѣе спѣшныхъ перечеканкахъ. Надо отдать справедливость Августѣйшему автору — онъ не оставилъ почти ни одного сколько-нибудь замѣтнаго варианта безъ описанія и рисунка, далъ впервые хорошія изображенія многихъ первоклассныхъ рѣдкостей, издалъ нѣкоторыя монеты, до него остававшіяся неизвѣстными. Отметимъ, напримѣръ, *пятикопѣчники* 1757 года, съ сибирскимъ, петербургскимъ и московскимъ гербами, единственный извѣстный экземпляръ 2 копѣекъ 1760 года (съ арматурой), вѣроятно, представленный при проектѣ П. И. Шувалова. Для царствованія Императора Петра III очень интересно окончательное выясненіе подложности знаменитыхъ эрмитажныхъ грошей (изданныхъ Шубертомъ). Какъ рѣдкости, а нѣкоторыя и какъ новости, для времени Екатерины II, обращаютъ вниманіе, напримѣръ: 1) деньга (№ 31) 1763 года, С. П. М. (изъ собранія автора); 2) пять копѣекъ 1765 года (№ 81), безъ буквъ (изъ собранія О. Н. Панова); 3) пятикопѣчники «Шведскіе» (№№ 485 и 486) 1787 года,

¹⁾ Подъ № 13413.

²⁾ „Монеты Императрицы Екатерины II“, ч. I, документы №№ 155—158, 167, 171, 200, 203, 204, 252, 260 и ч. II, стр. 34—35.

изъ которыхъ одинъ — уникъ изъ собранія автора; 4) мелкія монеты Таврическаго монетнаго двора (№№ 502 — 505) въ единственныхъ экземплярахъ, извѣстныя по собранію *гг. И. И. Толстого*; 5) полушка 1789 года, съ буквами А. М. (№ 546); 6) весьма любопытныя 10 и 5 коп. 1796 года — №№ 663 и 664 (первая монета въ Императорскомъ Эрмитажѣ, вторая — въ коллекціи *А. А. Фишера*) и т. д. Нельзя, наконецъ, не отмѣтить изображенія эрмитажнаго экземпляра Сестрорѣцкаго рубля ¹⁾.

Относительно вариантовъ Августѣйшій авторъ оговаривается: «Между мѣдными монетами встрѣчается масса вариантовъ, отличающихся другъ отъ друга рисункомъ короны, украшеніемъ и шрифтомъ буквъ и т. д., у насъ же отмѣчены лишь существенныя варианты» (предисловіе къ «Монетамъ Императрицы Екатерины II», стр. XIV). Въ введеніи къ описанію монетъ Императрицы Елизаветы Петровны замѣчено: «Само собою разумѣется, что въ таблицы не могли быть включены всѣ варианты, которыхъ въ извѣстныхъ годахъ очень много между серебряными и мѣдными монетами. При нѣкоторыхъ рѣдкихъ и интересныхъ монетахъ было, напротивъ того, обращено вниманіе и на менѣе существенныя варианты».

Существеннымъ вариантомъ мы должны признать всякое намѣренное измѣненіе въ рисунокѣ штемпеля. Такъ, напримѣръ, пятаки одного и того же года, съ рисункомъ орла старой формы прежнихъ лѣтъ и съ орломъ новаго образца, который мы встрѣтимъ на монетахъ послѣдующихъ годовъ, представляютъ собою варианты научно-цѣнные, несомнѣнно существенныя. Варианты, происшедшіе отъ несовершенства и небрежности работы, при копированіи образцоваго штемпеля, суть варианты коллекціонерскіе, любительскіе и должны быть признаны несущественными. Но и эти варианты имѣютъ свое значеніе — они характеризуютъ время и средства чеканки монеты (теперь невольное обиліе штемпелей невозможно), современный взглядъ на соблюденіе точности въ рисунокѣ ²⁾, спѣшность работы, вызывающую необходимость въ большемъ количествѣ штемпелей, указываютъ, наконецъ, иногда на различныя, не обозначенныя на штемпелѣ, монетныя дворы. Августѣйшій авторъ не выдерживаетъ по отношенію къ вариантамъ системы; иногда при монетахъ, несомнѣнно рѣдкихъ, онъ только указываетъ вариантъ (напримѣръ, при № 485 — пять копѣекъ 1787 года) и въ то же время довольно часто даетъ изображенія несущественныхъ вариантовъ обыкновенныхъ монетъ, съ отмѣнами въ формѣ хвоста орла, въ величинѣ буквъ подъ орломъ и т. д. (напримѣръ,

¹⁾ Очень интересны также, среди новодѣловъ, 10 и 5 копѣекъ „Сибирская монета“ — 1763 года, по экземплярамъ Императорскаго Эрмитажа, описанныя подъ №№ 688 и 689.

²⁾ Припомнимъ, что ученые нумизматы XVII и даже XVIII столѣтій не считали за грѣхъ въ снимкахъ давать лишь отдаленныя подобія оригиналовъ.

хотя бы №№ 28 и 29 — пять копѣекъ 1763 года; №№ 174 и 175 — пять копѣекъ 1768 года; №№ 560 и 561 — пять копѣекъ 1790 года и т. д.). Наше мнѣніе, что чѣмъ больше описано и изображено вариантовъ, тѣмъ лучше — и пусть любители нумизматики XVIII столѣтія ищутъ новые и новые штемпеля и варианты. Это не только интересно, но иногда можетъ оказаться и научно-полезнымъ.

Чеканъ монеты изъ благородныхъ металловъ испыталъ въ XVIII столѣтіи гораздо меньшее, сравнительно съ мѣдною монетою, число перемѣнъ и перечеканокъ. Августѣйшему автору удалось собрать значительное количество документовъ, касающихся чекана золотой монеты, и выяснить количество отчеканенныхъ монетъ по годамъ, то-есть, иными словами, ихъ сравнительную рѣдкость. И въ данномъ случаѣ мы опять замѣтимъ фактъ, неоднократно повторяющійся въ исторіи русской нумизматики новаго времени: по документамъ, напримѣръ, въ 1756 году отчеканено червонцевъ на 12.000 рублей, а между тѣмъ ни одного экземпляра съ этимъ годомъ не попадалось. Объясненіе этого въ томъ, главнымъ образомъ, что нерѣдко монета, которой не успѣли отчеканить требуемое количество, дочеканивалась старыми штемпелями въ слѣдующемъ году. Такимъ образомъ, оффиціальныя вѣдомости, приложенныя къ труду Великаго Князя, имѣя для финансовой исторіи XVIII вѣка важное и безспорное значеніе, въ практической нумизматикѣ требуютъ критическаго и осмотрительнаго пользованія. Къ сожалѣнію, несмотря на всѣ старанія, Августѣйшему автору не удалось освѣтить документами ни исторіи происхожденія *двойного имперіала* 1755 г., ни золотого «рубля» 1762 года. Послѣдняя монета особенно интересна. Мнѣніе *Шуберта*, что «*ces pièces, extrêmement rares, avaient été distribuées aux officiers des gardes en commémoration de l'avènement au trône, accompagnées de petits billets dont j'ai vu quelques-uns*» — очень сомнительно: такихъ записочекъ до сихъ поръ не издано ни одной, да, по справкамъ, о нихъ не знаютъ и собиратели русскихъ автографовъ.

За то вполне выяснены чеканъ и причины рѣдкости полуимперіаловъ «Елисаветинъ золотой» 1755 года ¹⁾. Изъ чрезвычайныхъ и любопытныхъ рѣдкостей укажемъ еще на описаніе и изображеніе червонца 1746 года (№ 87, т. VI, № 1), единственный извѣстный экземпляръ котораго находится въ Вѣнскомъ музеѣ. Нельзя обойти молчаніемъ найденные и изданные Августѣйшимъ авторомъ документы о чеканкѣ червонцевъ по «голландскому маниру» при Императорѣ Петрѣ III (докум. №№ 22, 23 и 39). Такъ какъ мы имѣемъ червонцы Петра III, съ его изображеніемъ и русскими надписями, то слѣдуетъ думать, что на этотъ разъ «голландскій маниръ» былъ взятъ только относительно вѣса. Однако, за

¹⁾ Документы №№ 206—208, 210 и описанія монетъ №№ 387—390, гдѣ и объяснено, почему эти пробныя монеты описаны въ числѣ новодѣльныхъ.

царствованіе Императрицы Екатерины II мы имѣемъ такіе документы (см. докум. №№ 159, 160, 162, 164 и 165), которые указываютъ на большое количество червонцевъ, отчеканенныхъ въ 1770 году на «голландскій маниръ», «точно такъ, какъ полновѣсные голландскіе червонцы». Русскихъ червонцевъ ни за 1770 г., ни за 1771 г. мы не имѣемъ. Распоряженіемъ же, отъ 24 Іюня 1795 года, приказано: «изъ кабинетскаго золота, въ 1794 году въ С.-Петербургъ привезеннаго... сверхъ сдѣланныхъ шестнадцати тысячъ рублей полуимперіальной монеты, сдѣлать еще таковой же монеты сорокъ тысячъ рублей, шесть пудовъ восемьдесятъ четвертой пробы доставить въ Кабинетъ, а затѣмъ *все достальное золото вышепомянутаго привоза обратить въ голландскіе червонцы*» (докум. № 399). Изъ русскихъ золотыхъ послѣднихъ лѣтъ царствованія Екатерины II извѣстны червонцы только 1796 года, но въ документахъ объ ихъ чеканѣ они прямо поименованы «россійскими». Изображенія русско-голландскаго червонца XVIII столѣтія нѣтъ въ альбомахъ Великаго Князя, да и возникаютъ вопросы, какимъ годомъ помѣчены голландскіе червонцы Екатерины II? да и можно ли отличить русскую чеканку?

Отмѣтимъ еще маленькую неточность: документъ № 174, отъ 28 Января 1753 года, озаглавленъ: «О приготовленіи изъ очищеннаго золота въ количествѣ 4 пудовъ червонныхъ одинакихъ и двойныхъ пополамъ». Двойныхъ червонцевъ 1753 года совсѣмъ неизвѣстно, и документъ этотъ вызываетъ живѣйшій интересъ. Но въ текстѣ его сказано: «А сего Генваря въ 23 день Ея Императорское Величество указала изъ наличнаго перечищеннаго золота 4 пуда передѣлать въ одинакіе червонные *пополамъ* противъ того, какъ сдѣланы послѣдніе внесенные...». Въ именномъ же указѣ, отъ 21 Октября 1752 года (докум. № 171), приказано: «изъ имѣющагося въ Москвѣ на монетномъ дворѣ золота 2 пуда, какъ наискорѣе, передѣлать въ червонные одинакіе, *половину* съ портретомъ Ея Императорскаго Величества и съ гербомъ россійскимъ, *а другую* съ портретомъ Ея Императорскаго Величества и съ крестомъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго...». Точно такимъ же образомъ и 23 Января приказано было отчеканить только «одинакіе» червонные, но «пополамъ» двухъ вышеуказанныхъ типовъ.

Относительно чекана серебряной монеты въ сборникахъ Августѣйшаго автора приведено нѣсколько новыхъ и весьма любопытныхъ документовъ. Таковы, напримѣръ, контрактъ и другіе акты о граверѣ *Жакъ Антуанъ Дассье* ¹⁾, красивый Елизаветинскій рубль котораго хорошо извѣстенъ любителямъ нумизматики. Интересно распоряженіе о пробныхъ «абдрукахъ» мастеровъ *Коновалова* и *Климова* (1752 годъ, № 161), интересенъ документъ о «ливонезахъ» съ

¹⁾ Документы, напримѣръ, №№ 238, 260.

ошибкою (док. № 260). Для времени Императора Петра III совершенно новымъ является указъ, отъ 26 Января 1762 года, о чеканѣ серебряныхъ пятикопѣечниковъ съ *россійскимъ гербомъ* (док. № 4). Весьма цѣнны документы, объясняющіе происхожденіе рѣдчайшаго серебрянаго *пяточка* 1763 года, оставшагося на положеніи образцовой монеты и никогда не поступавшаго въ обращеніе (см. док. №№ 49, 50, 60, 64, 68, 74). Не менѣе любопытны документы, касающіеся проекта Императора Петра III перечеканить въ 72-ю пробу всѣ рублевые и полтинныя монеты съ 1700 г. по 1761 годъ, съ портретными изображеніями государей, новыми штемпелями, но съ портретами тѣхъ же монарховъ и монархинь. Мотивировалось это распоряженіе тѣмъ, что монета «чрезъ толь продолжительное время будучи въ обращеніи большею частію свой видъ перемѣнила» и «изображеніе толь великихъ монарховъ стерлось, а иныя (монеты) по тогдашнему времени тиснены неискусной работы штемпелями, отъ чего и фальшивыя оказываются» (док. № 3 — 17 Января 1762 года). Въ Маѣ 1762 года повелѣно было медальернымъ мастерамъ, *Самойлу Юдину* и *Тимофею Иванову*, «въ немедленномъ времени» готовить «контръ-пунцоны», съ изображеніями прежнихъ государей, и «вырѣзывать самую чистою и искусною работою» (док. № 33). Юньскій переворотъ помѣшалъ приступить къ перечеканкѣ, но указъ Петра III былъ подтвержденъ его преемницей, и въ 1763 году было перечеканено старой монеты на полмилліона рублей, однако, съ портретомъ Императрицы Екатерины II, такъ какъ медальернымъ мастерамъ относительно новыхъ штемпелей «исправиться было некогда». Впрочемъ, при этомъ въ доношеніи прибавлялось, что «а нынѣ тѣхъ прежнихъ монарховъ съ портретами чеканы вырѣзываются» (док. № 52), что и даетъ надежду, что могутъ найтись подобныя монеты, во всякомъ случаѣ никогда не бывшія въ обращеніи.

Въ описаніи монетъ Августѣйшій авторъ сдѣлалъ нѣсколько поправокъ къ атласу *Шуберта* ¹⁾ и далъ намъ цѣлый рядъ малоизвѣстныхъ и даже совсѣмъ неизвѣстныхъ штемпелей. Укажемъ, напримѣръ, рубль 1742 года изъ коллекціи *г-на И. И. Толстого* (№ 16), весьма любопытный по способу чеканки гривенникъ 1744 года изъ коллекціи *П. А. Гуськова* (№ 68), ливо-эстонскія монеты 1756 года (№№ 277—288), рубль 1757 года, имитирующій штемпель *Дассье* (№ 302), такой же рубль 1758 года (№ 331), полтину 1767 года, безъ буквъ (№ 130), двадцать копѣекъ «монета сибирская» 1764 года (№ 691) и т. д.

При описаніи *двугривеннаго* Императора Петра III (№ 10), единственный извѣстный экземпляръ котораго находится въ собраніи Императорскаго Эрмитажа,

¹⁾ Напримѣръ, см. „Монеты Императрицы Елизаветы Петровны“, №№ 22, 229, 393.

и серебрянаго *пятачка* того же года (№ 11), замѣчено, что до сихъ поръ не найдено пятнадцатикопѣчника этой серіи монетъ, рисунокъ котораго изображень только при указѣ, печатанномъ 2 Апрѣля 1762 года. Отсутствіе этого рисунка представляетъ маленькій недочетъ, который мы здѣсь восполняемъ:

Вообще слѣдовало бы обратить вниманіе на листы указовъ съ изображеніями монетъ и дать хотя бы съ нѣкоторыхъ изъ нихъ цинкографическіе снимки. Такіе листы болѣе или менѣе рѣдки, рисунки ихъ жестоко искажены при переизданіи въ Первомъ Полномъ Собраніи Законовъ ¹⁾, а, между тѣмъ, представляютъ они оффиціальное, такъ сказать, *editio princeps* изображеній русскихъ монетъ.

Въ трудѣ Августѣйшаго автора недостаетъ библиографическихъ обозрѣній. Если для монетъ XIX столѣтія литературы еще нѣтъ, то она несомнѣнно существуетъ для монетъ предшествующаго вѣка, и довольно важно знать, на примѣръ, хотя бы всѣ воспроизведенія той или другой монеты. Въ описаніи извѣстнаго Мангеймскаго талера 1753 года (второй штемпель котораго Августѣйшій авторъ дѣлаетъ извѣстнымъ по экземпляру Эрмитажа) не сказано, что этотъ талеръ былъ изображень ²⁾ въ брошюрѣ: «Merkwürdige Lebensgeschichte Peter des Dritten, Kaisers und Selbsthalters aller Reussen, nebst einer Erläuterung zweyer bereits seltener

¹⁾ Отсутствуютъ, на примѣръ, имена граверовъ, которые рѣзали при Академіи Наукъ таблички съ монетами. Въ архивѣ этого учрежденія, кстати сказать, по этому поводу могли бы найтись кой-какіе не безынтересные для исторіи монетнаго дѣла докумен-ты.

²⁾ По экземпляру обычнаго типа, хотя въ снимкѣ и есть довольно рѣзкія отличія.

Münzen, welche dieser Herr hat prägen lassen» («Frankfurth und Leipzig», 1762. 4°, 52 стр.), гдѣ мы, между прочимъ, найдемъ свѣдѣніе о количествѣ отчеканенныхъ экземпляровъ, чего нѣтъ въ описаніи Великаго Князя: «Es wurden nicht mehr als 800 Stücke von demselben in der Münze zu Mannheim ausgeprägt, und daher hat sich dieser Thaler sehr rar gemacht dass er auch von Liebhabern theuer bezahlt wird».

Среди монетъ Императрицы Екатерины II Августѣйшій авторъ описалъ два интереснѣйшихъ желѣзныхъ кубика, которыхъ только по надписи, на нихъ находящейся, приходится назвать монетами. На одномъ кубикѣ, по сторонамъ, вдавлена надпись «КО|ПѢ|ИК|А», на другомъ — «ДѢ|НА|Г|А»; у того и другого кубика, на верхней и нижней поверхности — Московскій гербъ, подъ гербомъ — черта, а подъ чертою — годъ «1776» (см. №№ 354 и 355). Относительно этихъ кубиковъ авторъ говоритъ: «эти кубики должны быть сочтены за гири для взвѣшиванія какого-то вещества, которое, при одинаковомъ вѣсѣ съ гирей, оцѣнивалось цѣной, означенной на кубикѣ. Было ли это вещество солью, какъ говоритъ П. фонъ-Винклеръ во «Всемирной Иллюстраціи» 1893 года, № 1259, стр. 197, или другимъ продуктомъ, напримѣръ, хлѣбомъ, по отсутствію документовъ, не можемъ рѣшительно высказаться. Намъ кажется сомнительнымъ, чтобы въ прошломъ столѣтіи можно было купить на копѣйку 1 ф. 13 зол. соли».

Любопытное совпаденіе пришло мнѣ въ голову — вѣсъ кубиковъ собранія Великаго Князя Георгія Михайловича и собранія Императорскаго Эрмитажа замѣчательно одинаковъ — для кубика-«копейки» — это одинъ фунтъ 13 золотниковъ 65 долей. Но это въ то же время вѣсъ лигатурнаго слитка серебра 84 пробы, въ которомъ чистаго серебра ровно одинъ фунтъ. Что, если въ Москвѣ существовала въ 1776 году (и позже) какая-либо пошлина по копѣйкѣ съ фунта чистаго серебра? Замѣтимъ, что клеймо на кубикахъ, изображающее Московскій гербъ — есть московскій пробирный знакъ.

Очень жаль, что Августѣйшій авторъ не выписалъ и не изслѣдовалъ желѣзный кубикъ-копѣйку, который находится въ Казанскомъ Городскомъ Музеѣ (тотъ кубикъ, который въ 1874 году былъ найденъ въ Казани, описанъ В. К. Савельевымъ и, по смерти владѣльца, г. Фастрицкаго, былъ пріобрѣтенъ А. О. Лихачевымъ, вмѣстѣ съ коллекціей котораго и перешелъ въ музей).

Было бы весьма интересно сличить всѣ существующіе экземпляры загадочныхъ гирекъ. Въ литературѣ находимъ еще слѣдующія указанія: 1) Въ 1857 году въ коллекціи надворнаго совѣтника Миллера былъ кубикъ-копѣйка (статья барона Кёне въ «Revue de la numismatique Belge» за 1857 годъ); 2) въ 1857 году

у князя М. А. Оболенскаго находился въ собраніи кубикъ — «деньга» (*ibidem*) ¹⁾; 3) А. П. Ключеву, автору статьи въ «Древностяхъ» Московскаго Археологическаго Общества, т. I (Москва 1864), принадлежалъ кубикъ—«деньга»; 4) въ 1885 году г. В. И. Андреевскій сообщилъ академику Аристу Аристовичу Кунику (а затѣмъ подробной запиской П. П. фонъ-Винклеру) ²⁾, что въ городѣ Сызрани, у доктора Григорія Ильича Водова въ 1870 году былъ въ коллекціи желѣзный кубикъ—«деньга».

Вотъ и всѣ указанія, изъ которыхъ, впрочемъ, мы можемъ вывести важное заключеніе, что существуютъ кубики, нѣсколько отличные отъ тѣхъ, которые принадлежатъ Великому Князю Георгію Михайловичу, и тѣхъ, что хранятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

Въ громадномъ количествѣ документовъ ³⁾, собранныхъ и изданныхъ Августѣйшимъ авторомъ, мы можемъ почерпнуть еще очень много и при томъ весьма любопытнаго, иногда не имѣющаго даже прямого отношенія къ монетамъ періода 1741—1796 гг., который охватываютъ разбираемые нами сборники.

Значительный интересъ представляютъ документы, рассказывающіе о проектѣ официальной поддѣлки польскихъ монетъ при Елизаветѣ Петровнѣ въ 1757 году, когда мелкая польская монета была нужна, и въ большомъ количествѣ, для русскихъ войскъ, находящихся за границею. Предложилъ этотъ проектъ Иванъ Шлаттеръ, при чемъ прибавилъ, что «надобно стараться, чтобы отъ короля польскаго хотя секретное согласіе получить какъ о сдѣланіи оныхъ монетъ, также и о изображеніи на оной портрета его дабы.... россійскому двору нареканіе не понести, якобы чужого государя монеты поддѣлываетъ...» (док. № 281). Правительствующій Сенатъ вспомнилъ объ этомъ проектѣ въ 1760 году и записалъ въ протоколъ засѣданія 25 Августа этого года, что Сенатъ таковое «мнѣніе» дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шлаттера «за весьма полезное признаваетъ» (док. № 319). Неизвѣстно, была ли сдѣлана проба чекана польскихъ монетъ,

¹⁾ Не хранится ли въ настоящее время этотъ кубикъ среди коллекцій князя М. А. Оболенскаго, въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ?

²⁾ Записку В. И. Андреевскаго (написанную въ 1890 году), съ описаніемъ „денеги“ въ собраніи Г. И. Водова, я читалъ у П. П. фонъ-Винклера. По словамъ В. И. Андреевскаго, эта деньга схожа съ эрмитажнымъ экземпляромъ, только, вмѣсто изображенія Московскаго герба съ 1776 годомъ, на ней вытисненъ штемпель въ видѣ двуглаваго орла въ кружкѣ.

³⁾ Въ этихъ сборникахъ достигнута замѣчательная полнота, при чемъ двѣ трети документовъ представляютъ неизданный архивный матеріалъ изъ самыхъ разнообразныхъ архивовъ. Крайне рѣдко можно уловить случайный пропускъ. Такъ, подъ № 374, напечатанъ указъ объ учрежденіи банковской конторы въ Иркутскѣ въ 1789 году, а указъ 1772 года о заведеніи конторы въ г. Ярославлѣ (данъ въ Сарскомъ селѣ 22 Іюня, печатанъ въ Петербургѣ при Сенатѣ Іюля 11 дня) пропущенъ. Откуда взята „Краткая вѣдомость о всѣхъ, дѣланныхъ на монетныхъ дворахъ, россійскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ“, напечатанная безъ означенія источника (что иногда и теперь въ этомъ органѣ встрѣчается) въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1864 годъ, книга III? Кѣмъ составленъ этотъ любопытный документъ?

но для завоеванной Пруссіи стали чеканить по прусскимъ образцамъ особую русскую монету, подробно описанную Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ въ пятомъ выпускѣ «Русскія монеты, чеканенныя для Пруссіи, Грузіи, Польши и Финляндіи въ 1759—1890 годахъ».

Одной изъ первыхъ заботъ Императрицы Елизаветы Петровны, по вступленіи на престолъ, было уничтожить, по возможности, самое воспоминаніе о кратковременномъ царствованіи Императора Іоанна III. Между прочимъ, и монеты съ его именемъ истреблялись самымъ тщательнымъ образомъ. Августѣйшій авторъ, подъ №№ 37 и 72, напечаталъ двѣ вѣдомости: 1) «7 Декабря 1744 года — *вѣдомость*, коликое число съ портретомъ принца Іоанна монетъ въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ на монетныхъ дворахъ сдѣлано и въ народъ было выпущено, и паки въ казну вымѣнено, и затѣмъ еще осталось въ народѣ» и 2) подобная же вѣдомость, отъ 14 Ноября 1746 года. Изъ этихъ вѣдомостей мы узнаемъ, что къ 14 Ноября 1746 года оставалось въ народѣ рублевиговъ — 19.521 руб., полтинъ на 3.915 руб. и гривенниковъ на 2.056 рублей 60 коп. Успѣхъ пятилѣтней операціи легко увидать, сравнивъ эти цифры съ тѣмъ, что было отобрано и перчеканено: къ 14 Ноября 1746 года было изъято 613.510 рублевиговъ, полтинъ — на 27.235 рублей и гривенниковъ — на 26.943 рубля 40 коп.!

Для русской библіографіи интересно письмо И. Шлаттера къ барону И. А. Черкасову, отъ 11 Апрѣля 1754 года (док. № 190). Въ этомъ письмѣ И. А. Шлаттеръ говоритъ о сочиненіи своемъ «Задачи» для изученія монетнаго дѣла, въ четырехъ частяхъ: «...а первая часть оныхъ задачъ, для *напечатанія ста экземпляровъ*, въ прошломъ Февралѣ мѣсяцѣ 16 дня сего 1754 года по учиненному мною опредѣленію въ Академію Наукъ отослана, токмо по нынѣшнее число *четыре листа* напечатаны, и отговариваются недосугами, что одно токмо *отговорки*..., то всенижайше прошу мнѣ въ томъ вспоможеніе учинить, чтобъ оныя задачи скорѣе напечатаны были, ибо безъ того мнѣ въ ученіе оныхъ дворянъ ¹⁾ и учениковъ вступить невозможно, а въ томъ весьма нужно, ибо монетные дворы великое оскудѣніе въ знатныхъ въ своемъ искусствѣ людей имѣютъ».

Повидимому, рѣчь идетъ о второмъ изданіи (неизвѣстномъ библіографамъ?) труда Шлаттера: «Описаніе при монетномъ дѣлѣ потребнаго искусства» (СПБ., 1739, in 4°), переработанномъ и дополненномъ, но, можетъ быть, здѣсь надо разумѣть: «Обстоятельное наставленіе рудному дѣлу, состоящее изъ четырехъ частей....», вышедшее въ свѣтъ лишь въ 1760 году (in folio, съ 37

¹⁾ Которые „обрѣтались при монетныхъ дворахъ и обучались минцмейстерами“.

гравиров. чертежами, см. *Смирдинъ*, № 5222). Во всякомъ случаѣ имѣеть цѣну указаніе на малое число экземпляровъ, въ какомъ печатались эти «задачи».

По вопросу о новодѣлахъ чрезвычайно важенъ слѣдующій указъ Монетнаго Департамента Бергъ-Коллегіи Монетному Департаменту Бергъ-Конторы (док. № 248): «По указу Ея Императорскаго Величества Монетный Департаментъ приказали во оный Департаментъ послать указъ, которымъ велѣтъ (sic), что за отосланныя къ его сіятельству, господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Генералъ-Прокурору и кавалеру, *Александръ Алексѣевичу Вяземскому, сдѣланныя на монетномъ дворѣ древней и нынѣшней россійской золотой, серебряной и мѣдной монеты двѣ коллекціи*, деньги — сто семьдесятъ три рубля шестьдесятъ три копейки три четверти — отъ его сіятельства Бергъ-Коллегіи въ Монетный Департаментъ получены. Генваря 14 дня 1776 года. *А. Нартовъ*».

Очень любопытна напечатанная, подъ № 351, «Опись разнаго званія штемпелямъ и инструментамъ»... (у минцмейстера и въ медальерной находящимся), которая составлена была въ Москвѣ въ 1788 году. Изъ нея мы, между прочимъ, узнаемъ, что въ медальерной хранилось 32 штуки «ветхихъ штемпелей *разныхъ старинныхъ монетъ* для обученія учениковъ». Гдѣ-то теперь эти штемпеля, и какъ жаль, что именно на нихъ обучались ученики.

Въ заключеніе, отнюдь не съ цѣлью пополнить колоссальный трудъ Августѣйшаго автора, а просто въ утѣшеніе любителямъ нумизматики, которымъ, какъ я уже сказалъ, остается подбирать штемпеля, опишемъ нѣсколько мѣдныхъ монетъ, изображенныхъ на прилагаемыхъ таблицахъ: ¹⁾

№ 1. «Денга» 1743 года. Подобна № 50 (т. IV, № 10).

Штемпель, отличающійся хвостомъ орла. Есть разница въ цифрахъ года.

№ 2. «Денга» 1744 года. Подобна № 69 (т. V, № 8).

Есть разница въ украшеніяхъ съ одной стороны и въ штемпелѣ орла съ другой.

№ 3. «Денга» 1744 года. Подобна № 69 (т. V, № 8).

Штемпель, отличающійся формою хвоста у орла (хвостъ № 85).

№ 4. «Денга» 1746 года. Подобна № 96 (т. VI, № 10).

Штемпель, отличающійся формою хвоста у орла.

№ 5. «Денга» 1748 года. Подобна № 119 (т. VII, № 10).

Штемпель, отличающійся формою хвоста у орла; на оборотной сторонѣ иное расположеніе надписи: «ДЕНГА».

¹⁾ Описываемыя монеты находятся въ моей маленькой коллекціи. Въ юношескіе годы я очень увлекался русской нумизматикой и, по своимъ возможностямъ, преимущественное, почти исключительное вниманіе обращалъ на мѣдь.

№№ 6 и 7. «Денги» 1748 года. Подобны № 120 (т. VII, № 11).

И тотъ, и другой штемпель отличаются формою хвоста у орла и начертаніемъ на оборотной сторонѣ слова «Денга» и цифръ года.

№ 8. Полушка 1748 года. Подобна № 122 (т. VII, № 13).

Штемпель съ рѣзкими отличіями въ начертаніи слова «полу — шна».

№ 9. «Денга» 1749 года. Подобна № 135 (т. VIII, № 5).

Штемпель, отличающійся формою хвоста орла на лицевой сторонѣ и иной розеткой на оборотной.

№№ 10 и 11. «Денга» 1749 года. Два штемполя, представляющихъ небольшіе варианты къ № 136 (т. VIII, № 6).

Различія въ формѣ орловъ: въ шеяхъ, крыльяхъ и хвостахъ.

№№ 12—15. «Денга» 1750 года. Подобна № 146 (т. VIII, № 14).

Четыре штемполя, отличающихся начертаніемъ года.

№№ 16 и 17. «Денга» 1751 года. Подобна № 169 (т. IX, № 9).

Два штемполя, отличающихся формою хвоста орла и начертаніемъ годовыхъ цифръ на оборотной сторонѣ.

№ 18. «Денга» 1753 года. Подобна № 201 (т. XI, № 2).

Небольшія отмѣны въ формѣ хвоста орла и въ начертаніи цифръ года.

№ 19. «Денга» 1759 года. Подобна № 353 (т. XVIII, № 6).

Другой штемпель, съ разницей главнымъ образомъ въ начертаніи цифръ года.

№ 20. Пять копѣекъ 1761 года, безъ буквъ, обозначающихъ монетный дворъ. Под. № 374 (т. XIX, № 8).

Штемпель, отличающійся формою хвоста у орла.

№ 21. Двѣ копѣйки 1761 года. Под. № 375 (т. XIX, № 9).

Штемпель, отличающійся въ начертаніи годового числа: цифры мелкія.

№ 22. «10|десять|копѣекъ|1762». Вариантъ № 14 (т. I, № 14), особенно отличаются цифры года, которыя гораздо мельче.

№ 23. «4|четыре|копейки|1762». Вариантъ № 19 (т. II, № 5).

Отличіе въ цифрахъ года.

№№ 24 и 25. «•4• четыре|копейки|•1762•». Варианты № 20 (т. II, № 6).

Цифры года въ обоихъ штемполяхъ гораздо крупнѣе.

№ 26. Пять копѣекъ 1763 года, съ буквами «С. М.» подъ орломъ. Под. № 32 (т. II, № 15).

Хвостъ орла совсѣмъ другой, буквы мельче и иначе расположены.

№ 27. Пять копѣекъ 1763 года, съ буквами «С. П—М» подъ орломъ. Под. № 29 (т. II, № 12).

Отличія въ рисункѣ орла (форма хвоста).

№ 28. Пять копѣекъ 1765 года, съ буквами «С. М.» подъ орломъ. Под. № 80 (т. V, № 3).

Буквы подъ орломъ гораздо мельче и иначе расположены.

№ 29. Десять копѣекъ 1769 года («Сибирская монета»), съ буквами «К. М.» подъ вензелемъ. Под. № 200 (т. XI, № 1).

Буквы «К. М.» гораздо крупнѣе. Есть отличія въ штемпелѣ и другой стороны.

№ 30. Денга 1770 года, Екатеринбургскаго монетнаго двора. Подобна № 220 (т. XI, № 21).

Буквы «Е. М.» гораздо мельче.

№ 31. Полушка 1770 года («Сибирская монета»), съ буквами «К. М.» подъ вензелемъ. Подобна № 227 (т. XII, № 6).

Отличія въ начертаніи цыфръ года.

№№ 32 и 33. Пять копѣекъ 1783 года, съ буквами «Е. М.» подъ орломъ. Под. № 437 (т. XXIII, № 15).

Два штемполя, отличные въ формѣ хвоста орла и по расположенію буквъ «Е. М.».

№ 34. Пять копѣекъ 1785 года, съ буквами «К. М.» подъ орломъ. Под. № 462 (т. XXIV, № 22).

Въ орлѣ и буквахъ подъ орломъ значительная разница.

№ 35. Двѣ копѣйки 1788 года, съ буквами «М. М.». Под. № 514 (т. XXVII, № 3).

Буквы «М. М.» мельче.

№ 36. Пять копѣекъ 1789 года, съ буквами «К. М.». Под. № 541 (т. XXVIII, № 14).

Буквы «К. М.» мельче (почти одной величины съ буквами на пятакѣ 1788 года, № 521). Существованіе этого варіанта указано Августѣйшимъ авторомъ при описаніи № 541.

№ 37. Двѣ копейки 1789 года, съ буквами «А. М.». Под. № 545 (т. XXVIII, № 18).

Слово «копейки» вырѣзано мельче и съ небольшою разницею въ формѣ буквъ.

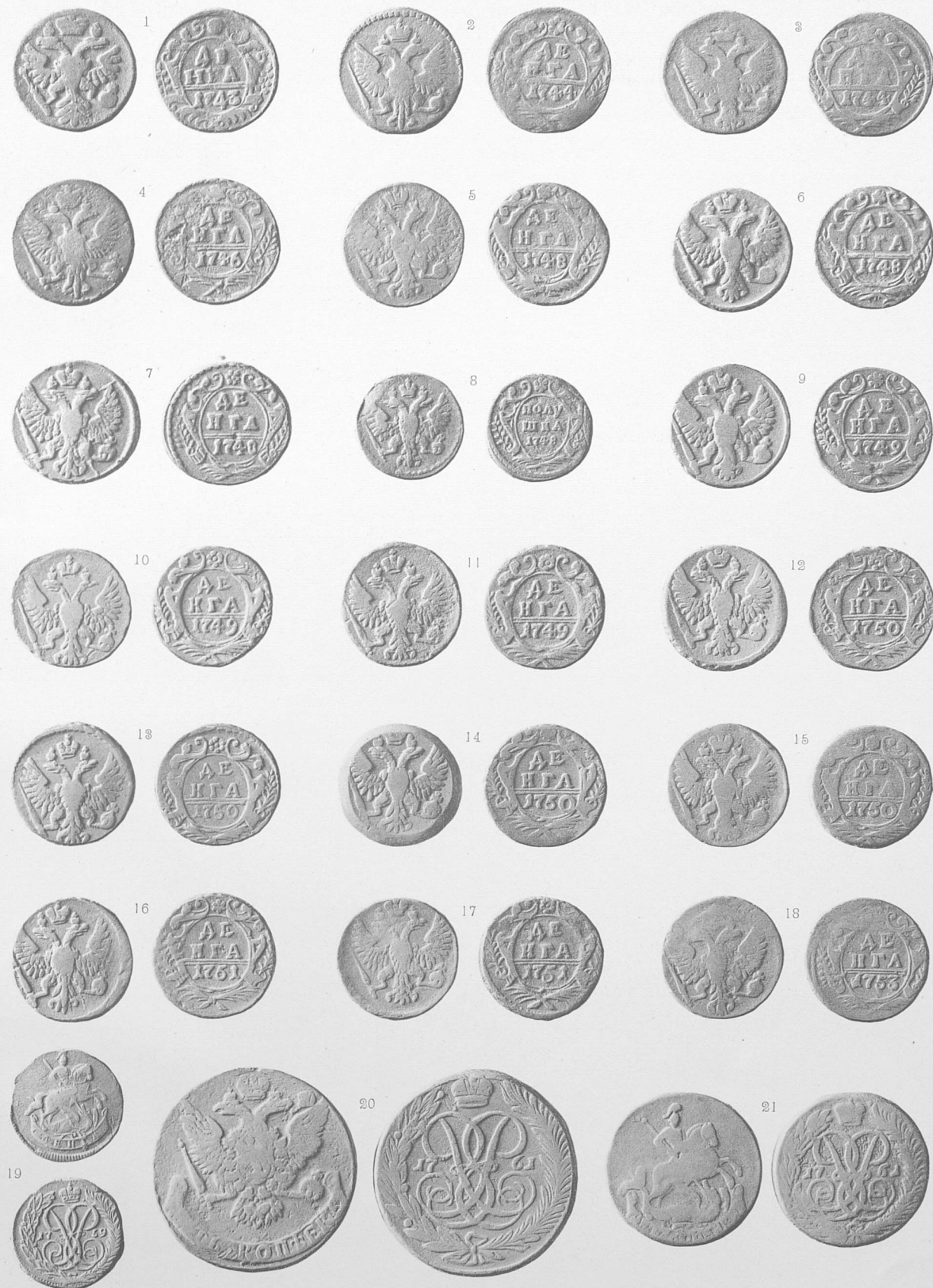
№ 38. Пять копѣекъ 1796 года, съ буквами «А. М.». Под. № 661 (т. XXXIV, № 14).

Значительная разниа въ штемпелѣ обратной стороны — цифры года иной формы.

№ 39. Пять копѣекъ 1794 года, съ буквами «А. М.». Перечеканены изъ 10 копѣекъ 1796 года.

Этотъ штемпель не указанъ Августѣйшимъ авторомъ, который подъ № 680 (т. XXXVI, № 5) описываетъ и даетъ изображеніе подобнаго же перечекана, но штемпелемъ съ 1795 годомъ.

Январь 1897 года.

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

83

84

85

86

87

88

89

